

Гарри кивнул, взял свою работу и встал с кресла.

"Я пересмотрю последнюю главу, имея в виду только форму. Это не займет много времени. Я никогда не планировал накладывать заклинание в одиночку".

"Хорошо, хорошо. Это ужасно небезопасно", - согласился Флитвик, прыгивая со стула и провожая Гарри до двери. "Я ожидаю от вас больших успехов, мистер Эванс, и, возможно, как педагог, я не должен этого говорить... Вы можете немного сбавить обороты в учебе, если на этом ваши внеклассные проекты не закончатся. Учиться по собственной инициативе - самое лучшее обучение. А теперь идите, уже поздно!" - закончил профессор и захлопнул дверь перед носом Гарри.

Гарри хмыкнул и опустил взгляд на кожаный портфель, в котором лежала пачка бумаг, представлявшая собой, по сути, три месяца его свободного времени. Он работал над ней по три часа в день так долго...

"Надеюсь, я скоро закончу это и наконец-то найду книгу по искусству разума", - пробормотал он, покачал головой и начал возвращаться в гостиную Пуффендуча. Было уже поздно, беседа с профессором Флитвиком, очевидно, заняла гораздо больше времени, чем он предполагал.

Остановившись на секунду, Гарри выглянул из окна на территорию Хогвартса. Из-за наступившей ночи видно было немного, но звездное небо освещало хижину Хагрида и Запретный лес за ней.

Щелкнув пальцами, Гарри зажег маленький огонек и посмотрел на свое отражение в стекле. Небрежные короткие волосы, бледное, зеленоглазое тело.

"Ты - волшебник, Гарри", - сказал он, прежде чем погасить огонь с простой мыслью.

Нечасто ему удавалось смотреть на свое отражение, не сокрушаясь о том, что он потерял. Но сегодня, похоже, был один из таких случаев.

"Может быть, потому что в этом теле у меня теперь тоже есть все частички личности. Друзья, мечты, увлечения, амбиции, реалистичные ожидания от будущего и компетенции. Я почти не жалею, что этого никогда не было, - он наклонил голову и взмахнул руками на ходу, - но чего не хватает?"

Гарри сидел в купе с Седриком, Пэнси и близнецами Уизли, когда вспомнил об одной вещи, которую почти забыл сделать. Он открыл сундук и достал небольшую деревянную шкатулку, в которой хранил свои фотографии. Пролистав множество фотографий, сделанных им во время учебы в Хогвартсе, он наконец наткнулся на групповой снимок Седрика, близнецов и еще

одной девушки, имени которой он не помнил. Он сделал эту фотографию, казалось, целую жизнь назад, во время поездки в Хогвартс.

"Вот, - сказал он, протягивая фотографию близнецам. Они быстро выхватили ее у него из рук и принялись нагло комментировать собственную привлекательность и принижать внешность своих сверстников.

"Спасибо, Гарри. Просто грустно видеть, как такую красивую композицию портит такая уродливая рожа", - сказал один из них, пристально глядя на другого.

Гарри закатил глаза и откинулся на спинку кресла, наблюдая за их препирательствами, а Седрик украдкой взглянул на фотографию.

"Подожди", - внезапно сказал мальчик, - "Здесь только одна фотография".

Все трое неловко переглянулись и повернулись к Гарри, который только пожал плечами.

"Я проявил только одну", - объяснил он.

"Вы можете взять ее, ребята", - сказал Седрик, подталкивая фотографию к близнецам. "Вас двое, так что если вы повесите ее где-нибудь, на нее будут смотреть чаще, чем если бы я оставил ее себе".

"Спасибо, Сед", - сказал Фред, а Джордж кивнул, - "Тогда решено", - закончил второй, прежде чем предложить Седрику шоколадную лягушку. "В качестве благодарности", - закончили они вместе.

Седрик с сомнением взял пакет и с подозрением протянул его подальше от себя. Близнецы Уизли тем временем изображали ангельское выражение лица, слишком занятые, чтобы заметить, как Пэнси незаметно положила маленький шарик в один из их карманов.

В купе внезапно воцарилось столпотворение. Шоколадная лягушка взорвалась, обдав всех капельками шоколада, а маленький шарик, который Пэнси протащила в карман Уизли, взорвался с пукающим звуком, выпустив ужасно пахнущий газ.

"Фу, вы двое только что пукнули!", - закричала Пэнси, указала на близнецов и выбежала, но успела подмигнуть Гарри.

Гарри, которого это ничуть не забавляло, был весь в шоколаде и пах смесью, должно быть, гнилых ананасов и свиного помета.

"Это отвратительно, Джордж, что ты ел?" - спросил он близнеца справа безразличным голосом, с легкой усмешкой отвращения на лице. Близнецы были с красными лицами, а Седрик, наоборот, с коричневым. Ему досталась худшая часть шоколада.

"Я не делал этого!", - настаивал Джордж, задыхаясь, когда его собственный близнец встал и выбежал из купе, тоже измазанный шоколадом.

"Это отвратительно, мой брат!", - крикнул Фред, - "Да еще и в присутствии дамы!"

"Я не делал этого!", - повторил Джордж, на этот раз громче, встал и побежал за братом. Ужасная вонь преследовала мальчика, когда он выходил из купе.

"Кажется, меня сейчас стошнит", - пробормотал Седрик, шатко опуская руку, в которой он

держал опасно неустойчивую шоколадную лягушку - он почему-то не опустил ее во время взрыва, и Гарри согласился с оценкой друга.

Его собственное лицо уже позеленело от отвратительного запаха. Гарри поднял палочку в воздух и широким жестом обвёл всё купе поезда.

"Скургифай", - произнёс он, желая, чтобы неугодные загрязнения исчезли из купе, и, словно по волшебству, так и произошло. После него остались только очень чистый и, пожалуй, даже слегка растерянный Седрик и очень озадаченный Гарри.

"Ух ты", - воскликнул Седрик, оглядывая теперь уже чистое купе поезда. "Это мощно", - похвалил он.

Гарри тем временем был просто сбит с толку, ведь перед тем, как произнести заклинание, он действительно собирался встать и пойти в туалет. Однако теперь он не чувствовал, что ему нужно идти. Он нахмурил брови.

Нехорошо применять магию к собственному телу непреднамеренно.

"Ты в порядке, приятель?", - спросил Седрик. "Ты выглядишь немного зажатым".

Гарри медленно покачал головой.

<http://tl.rulate.ru/book/102387/3583662>